

ДЕМОКРАТИЯ = ЗАПАД

Юрий Пивоваров

Юрий Пивоваров — академик РАН, историк, директор Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН). Автор книги «Русская политика в ее историческом и культурном отношении» (М., 2006), в которой предлагает свой ответ на вопрос: почему столь неустойчива демократия в России?

РЖ *Уважаемый Юрий Сергеевич, насколько, на ваш взгляд, демократические принципы, такие как система сдержек и противовесов, наличие легальной оппозиции, разделение властей, являются универсальными?*

Для меня демократия — это система, сложившаяся и существующая на Западе. Либеральная демократия — это дитя европейского и — шире — западного развития, как известно, имеющего корни в Греции и отчасти в Риме. Все остальные режимы, порядки, культуры, традиции в этом смысле недемократичны по одной простой причине: это не Запад.

Я твердо убежден в том, что ценности либеральной демократии, которые выросли в ходе западной

эволюции, не привьются к таким странам, как Китай, Индия, Россия, к странам исламского мира. Эти ценности плохо привьются к Латинской Америке, которая является промежуточным вариантом, соединяющим европейскую культуру с местной культурой индейских народов.

В России они приживаются настолько, насколько Россия европеизирована и близка к Европе. Лично мне либеральная демократия западного образца импонирует. Но, **будучи русским человеком, я должен сказать, что в России демократии никогда не было, нет и в обозримом будущем не будет.** Большинство населения по-прежнему не готово к такому повороту событий.

РЖ *Получается, что демократия обусловлена культурными и религиозными причинами?*

Не только. Не менее важен и природно-климатический фактор. Первые демократии возникают в полисе, то есть в древнегреческом городе, общине, с определенным климатом и географией.

Капитализм, либеральная демократия, правовое государство, партии, разделение властей — это продукты двухтысячелетнего развития того географического и культурного ареала, который мы сегодня называем Европой и который позже распространил свои принципы на Северную Америку и Австралию. В других странах демократия не «соответствует» господствующим культурным традициям, инстинктам, религиозным представлениям. **Никакие вторжения великих либерально-демократических Соединенных Штатов Америки в Ирак никогда не сделают Ирак либерально-демократической страной.**

РЖ *Не должно ли международное сообщество в большей или в меньшей степени дистанцироваться*

от того, что в Иране сложился один вариант государства, в России — другой, в Венесуэле — третий?

На Западе вторжение во внутренние дела других государств нередко воспринимается как крестовые походы, осененные великой христианской идеей, ценностями гуманизма и либеральной демократии. Это, если угодно, западная традиция.

Но хотелось бы, чтобы международное сообщество понимало: вводом армии, свержением диктаторского режима, установлением опереточных, псевдодемократических правительств и финансовой помощью не сделать эти страны лучше, а иначе говоря — похожими на собственные. Американцы, англичане и французы, оккупировав часть Германии, демократизировали ее. Но Германия всегда принадлежала Европе, в ней всегда были сильны либерально-демократические ценности, которые в 1930-е годы потерпели поражение в силу определенных причин. То же самое можно сказать о фашистской Италии и франкистской Испании. Хотя эти страны отходили от демократических принципов, они все равно возвращались к ним, так как были готовы их воспринять. Это страны одного ареала, традиции, культуры, которая в конечном счете порождает либерально-демократическое устройство.

Но это не означает, что международное сообщество должно мириться с теми или иными преступными режимами. Противоречие в том, что, с одной стороны, экспорт демократии невозможен, с другой — нельзя и опасно закрывать глаза на всех этих саддамов. Нужен адекватный международный механизм. ООН — не худший (хотя и не совершенный) вариант такого механизма. ■

Беседовала Любовь Ульянова